

«Нам не стыдно быть пехотинцами великой страны»

Что думает министр Чеченской Республики по национальной политике об отношениях между народами

Евгений ЯЧМЕНЁВ

С недавно назначенным министром Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации Джамбулатом УМАРОВЫМ мы встретились в его кабинете в грозненском Доме радио. Вместе планировали провести 30–40 минут проговорили почти три часа. Причём начал Умаров с рассказа о том, что много лет прожил в Магнитогорске и хорошо знает Урал. Но главное, Джамбулат Умаров прекрасно знает историю России и своего народа, что позволяет ему проводить довольно любопытные параллели, делать необычные выводы.

— Джамбулат Вахидович, история вхождения кавказских республик в состав Российской империи была очень трагичной. Из песни слов не выкинешь, но неужели в памяти народа остались только Кавказские войны?

— Да, никто не собирается переписывать историю. Все помнят о том, как действовали Ермолов или Евдокимов, который усмирял Дагестан. Но были Паскевич и Раевский, которые выступили против истребления горцев. И Ермолов позже писал, что совершил много ошибок. На него очень сильно впечатление произвело то, что русские солдаты под страхом наказания отказывались стрелять в мирных жителей. В этом дыму как раз и рождалась... Называть это дружбой было бы скорпалительно. Скорее общность. Важно, что чеченский народ пришёл в уже развитые общественно-политические формации — российское обще-

ство в те дни было уже на более высоком уровне развития, чем горцы, которые, по классификации Карла Маркса, добрались тогда только до распада общинных устоев.

Что касается сегодняшней ситуации, то надо проводить просветительскую работу с двумя-тремя поколениями, которые мы немного упустили. Но свои потери понёс и русский народ с развалом Советского Союза. Мы сейчас не должны допустить такого же развала России.

— Вы считаете, что это реальная угроза?

— Война в Чечне тоже казалась нереальной, но она случилась. Я уверен, что если бы советский генерал Джохар Дудаев знал, к чему это приведёт, не стал бы тогда затевать всю эту историю. Но раз сказал Борис Николаевич — берите суверенитета столько, сколько захотите... Поставьте меня прямо сейчас к стенке, если в 1991 году хотя бы один чеченец думал о независимости от России и Советского Союза. Никогда в жизни такого не было. Но даже ваш регион не удержался тогда от попытки создать Уральскую республику.

— В наделаем шуму недавнем фильме Ходорковского «Семья» чеченцев называют пехотинцами Путина.

— А мы на это не обижаемся. Мы сами так себя называем. Нам не стыдно быть пехотинцами великой страны. Через эти войны нам нужно было пройти, чтобы понять, что у нас нет иного пути, чем с Россией.

Конституция Российской Федерации никому не запрещает исповедовать ислам, возможно развитие исламской

ДОСЬЕ «ОГ»

Джамбулат Вахидович УМАРОВ.

Родился 15 июля 1969 года в посёлке Затеречный Нефтекумского района Ставропольского края в семье геофизика. С 1987 по 1989 год проходил службу в рядах Вооружённых сил СССР на Байконуре. В 1994 году окончил Чеченский государственный университет по специальности «историк», стажировался в университете политологии имени Бургибы в Тунисе по специальности «востоковед-политолог».

В 1994–2004 годах занимался предпринимательской деятельностью. С 2005 года работает на различных должностях в госструктурах Чеченской Республики. С 2013 года — депутат республиканского парламента. 7 мая 2015 года назначен министром Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации.

Владет русским, арабским и английским языками свободно, немецким со словарём. Кандидат политических наук.

экономической модели. Я считаю, что через Рамзана Кадырова Россия может реализовывать свои внешнеполитические интересы в исламских странах, где его слово весомо.

— Не секрет, что сейчас очень популярен лозунг «Хватит кормить Кавказ!» Что можете возразить тем, кто его поддерживает?

— Я думаю, что очень скоро мы не будем ничего просить у федерального бюджета. Даже если нам не дадут самим распоряжаться нашей нефтью, хотя и в этом направлении глава республики работает, и нам, надеюсь, удастся достигнуть здорового компромисса с Роснефтью. У нас активно развивается бизнес по всем направлениям. С другой стороны, даже сейчас, когда мы сравниваем консолидированные бюджеты других регионов с нашим: нам далеко до многих регионов, куда вроде бы вложили много денег, а дороги те же. Может быть, там всё бедным раздавали, я не знаю. А у нас же была выжженная земля. Даже в Кремле предлагали — давайте сделаем столицу в другом месте. Нет, мы сдела-

ли там же, где она была с 1818 года. И куда деньги потрачены, всё видно.

— Нельзя не обратить внимание на то, что почти не стало на улицах Грозного надписей на чеченском языке. А ещё пять-шесть лет назад они попадались на каждом шагу. Это с чем связано?

— Мы знаем чеченский язык, пишем и говорим на нём, а приезжим людям легче ориентироваться, когда написано по-русски. Последнее время наблюдается тенденция к увеличению туристических потоков. Тыфу-тыфу, чтобы не сплести, но люди к нам едут, в том числе и в горные районы. Это ещё одно свидетельство, что мы — часть русского мира. Выньте из меня русскую культуру, и мне останется только сидеть в горах и рисовать наскальные рисунки. Я — чеченец по национальности, мусульманин по вероисповеданию и я русский интеллигент.

Я — чеченец, я уже понимаю, что мне надо выстраивать отношения с другими на-

циями. Что я не должен приходить в ярославский, к примеру, или в свердловский монастырь со своим уставом, что лезгинку не надо танцевать у памятника Гоголю в Москве. А есть чечены, у которых в сознании это пока не отложилось. Есть русские, у которых в сознании чечены — враги. Есть и чечены, у которых в сознании русские — враги. Мы обречены это всё превозмочь. Ради будущих поколений, которые нам будут благодарны. Депортациями чеченцев занимался не русский народ, а сталинско-бериевская клика, которая и русского народа столько положила, что ни одна нация рядом не стоит. Всем досталось. У нас хоть Аллах сохранился, который помог нам выжить, а у русских и Бога выжила.

— А могла ли история взаимоотношений России и Кавказа пойти иным путём?

— Ещё Павел Первый предлагал манифест, в котором излагал некую модель федерализации. Он считал, что нужно дать определённые вольности горцам, пусть они живут по

своим обычаям, не трогать их земли, «но находится они под сенью державы нашей, и как только призовём мы их в воинство, то должны они под наши знамена встать». Если бы не произошла трагедия в Михайловском замке и дали бы ход этому документу, то история пошла бы другим путём, удалось бы избежать целого века кавказских войн.

— Давайте от истории к дне сегодняшнему. Чем могут быть друг другу полезны Свердловская область и Чеченская Республика?

— Урал — это огромный пласт русской культуры, в том числе и казачьей, что нам особенно интересно. Это и промышленный край, поэтому помимо культурных связей для возрождающейся Чеченской Республики просто необходимо иметь контакты со Средним Уралом, в области приборостроения, машиностроения. Мы могли бы развивать туристический обмен между нашими регионами.

В Свердловской области большая чеченская диаспора живёт, и мы пока не слышали про какие-то крупные проблемы, связанные с чеченцами. У нас есть представитель правительства Чеченской Республики в Свердловской области Салаудин Мамаков, который свою задачу понимает чётко, и мы всегда в курсе того, что происходит в нашем регионе. Не могу не сказать и о том, что со свердловскими парламентариями у нас особые отношения — они находились с нами при нападении бандитов на наш парламент. Общая беда нас тогда сплотила.

Мирный город с грозным именем

Евгений ЯЧМЕНЁВ

В столицу Чеченской Республики Грозный мы, журналисты «ОГ», отправились на матч последнего тура чемпионата России по футболу. Но раз уж оказались в тех краях, то, проводив «шмелей» на чартер в Екатеринбург, решили ещё на несколько дней задержаться, чтобы увидеть своими глазами, что происходит в одном из самых известных и одновременно неизвестных городов России.

По проспекту Кадырова к проспекту Путина

Чеченская Республика — регион действительно загадочный, противоречивый и непонятный. Но для нас об этом эта поездка в Грозный была не первой, так что на изменения нам указывать было не нужно.

Разумеется, перед поездкой я посмотрел наделаши шуму в Интернете фильм «Семья», снятый фондом «Открытая Россия» Михаила Ходорковского. Не знаю, где в нём вымысел, а где правда, но кое-что смутило сразу. А в самом Грозном недоверие только возросло. Чтобы достоверно узнать, есть ли в республике принудительные отчисления («Фонд Ахмада Кадырова»), надо устроиться на работу и получить зарплату. Но одно могу сказать точно — утверждение, что в Грозном восстановлен только «проспект Ахмада Кадырова, по которому ездит Путин», как бы это ни звучало, не соответствует действительности.

Я видел Грозный летом 2006 года, когда восстановление города только началось. Наверное, так выглядел Сталинград после освобождения в январе 1943 года — руины и большая стройка одновременно. Сейчас за четыре дня мы не только побывали на проспекте Кадырова и примыкающем к нему единственном в мире проспекте Владимира Путина, но изъездили и исходили пешком

«Я тридцать лет на шашлыке. — говорит о себе Хаважи. — У меня лучший шашлык в Грозном»

город вдоль и поперёк. Следов войны не видели. Причём многие отремонтированные «двоенные» дома можно легко узнать по облицованным стенам. Новые — из красного кирпича. Строек в городе действительно много, особенно в частном секторе, но разрушенных зданий мы не видели ни одного.

Довольно скоро бросается в глаза отсутствие надписей на чеченском языке — вывески, рекламные баннеры и даже самостийно-рукописные объявления — почти всё исключительно на русском. Есть, конечно, множество вывесок на латинице (от известных брендов до названий «для красоты»), и с этим, пожалуй, даже некоторый перебор. Но по чеченски разве что «добро пожаловать» в нескольких местах. (К примеру, в Казани даже названия улиц на домах зачастую дублируются на русском и татарском).

Ещё одна примета времени — если раньше в центральных улицах через каждые сто метров стоял вооружённый до зубов «сотрудник» (так здесь обобщённо называют силовиков), и это делало город довольно зловещим, то сейчас улицу патрулируют всего несколько полицейских. Вид у них, конечно, под стать названию города, но стоит обратиться за помощью, как на лице появляется доброжелательная улыбка. Не факт, что помогут, по-

тому что многие из сёл и с топонимикой Грозного знакомы не очень хорошо, но по крайней мере постарайтесь что-то объяснить.

Характерная деталь — если подойти и обратиться с вопросом к сидящему человеку, он первым делом встанет: разговаривать сидя, значит проявлять неуважение к собеседнику.

Грозный — значит безопасный

Один из наших собеседников убеждал нас, что Грозный — действительно самый безопасный город в России. Просто потому, что на улицах нет пьяных.

— Спиртное продают в специальных магазинах и только с 8 до 10 утра, — рассказал нам молодой чеченец. — В основном покупают приезжие, но и местные жители тоже заходят. В принципе, если уж так хочется, дома можно выпить хоть сколько, но показывать на улице пьяным просто стыдно. То, что заберёт полицейский патруль — это ещё не самое страшное. Хуже всего — нарушителя покажут по телевизору, а это позор не только для него, но и для всего рода.

Вот и получается, что мамы с детьми спокойно гуляют чуть ли не до полуночи. Собственно, жизнь в городе летом только с заходом солнца и оживает, поскольку днём просто жарко.

Поначалу Хадиджат Байсуева категорически отказывалась фотографироваться, а потом согласилась: «Но сначала платок надо другой надеть»

Не возьмёмся утверждать, что Чеченская Республика это безоблачный оазис благополучия. Но глядя на лица жителей Грозного, не замечаешь среди них людей, запуганных жестоким тираном и деспотом. Вплоть до светлых, спокойные улыбающиеся люди. Возможно, потому, что затёртая в нашем лексиконе до дыр фраза «Я лишь бы не было войны» здесь произносится и воспринимается с первозданной остротой.

«Мы наглые, с нами иначе нельзя»

С пожилым шашлычником Хаважи мы вообще-то говорили совсем не о политике. В свои без малого 60 лет он держит боевой вес «мухача» — 65 килограммов, раньше занимался боксом, участвовал в боях без правил. Во времена войны, как и многие чеченцы, жил в России, где у него осталось много друзей, несколько лет назад вернулся домой. В селе у Хаважи отара овец, а в Грозном он из своей баранины готовит шашлык, о котором рассказывает, как поэт.

— Главное, не передержать мясо, — делится он одним из профессиональных секретов. — Только крайний на шампуре совсем раскрылся как цветок, надо сразу снимать, а то шашлык будет твёрдый, не откусишь.

И вдруг совершенно неожиданно Хаважи переходил на тему, далёкую от тонкостей кулинарии:

— А я считаю, что Рамзан всё правильно делает. Мы, чеченцы, наглые, если не будем чувствовать жестокости, то начнётся самый настоящий беспредел. Даже не силы, а именно жестокости, которая у Рамзана есть. И как руководитель он оказался даже сильнее своего отца.

Вот вам и присказка про монастырь и устав на новый лад. Хотим мы этого или нет, но восточный мир всегда отличался от того уклада, к которому мы, считающие себя европейцами, привыкли и который считаем единственно верным. Другой уклад на самом деле не лучше и не хуже. Он просто другой.

А шашлык у Хаважи действительно оказался великолепный. Из баранины, замаринованной в гранатовом соке.

Улица Свердлова

В Грозном более семи сотен улиц больших и малых. Их названия — удивительная смесь советского прошлого и современных веяний. К примеру, несмотря на все идеологические передряги (почти 150 улиц получили новые названия), спокойно остаются на карте чеченской столицы улицы Пролетарская, Комсомольская и даже Заветы Ильича. Есть и родные нам

В 2013 году мечеть «Сердце Чечни» имени Ахмада Кадырова едва не стала победителем конкурса на звание визуального символа России, но уж символом чеченской столицы она стала бесспорно и по праву. Два раза в день отсюда ведёт прямые трансляции телерадиокомпания «Грозный». А по вечерам в парке допоздна гуляют как жители города, так и туристы

Отношение к фотографированию у мусульман неоднозначное. Едва завидев фотоаппарат, женщины на улицах Грозного тут же отворачиваются или закрывают лицо. Это один из немногих кадров, который удалось сделать: в следующее мгновение все, кто попал в кадр, уже отвернулись

Православный храм Михаила Архангела был практически полностью разрушен в середине 90-х годов и одним из первых восстановлен в начале 2006 года. На заднем плане футуристические башни комплекса «Грозный-сити» — ещё один символ современной столицы Чечни

Единственный разговор на повышенных тонах, свидетелем которого мы стали в Грозном, случился на подступах к «Ахмат-Арене» перед матчем «Терека» с «Уралом». Обе стороны конфликта были довольно экспрессивны, но обошлось без жертв

С заходом солнца на одном из зданий на улице шейха Али Митаева вспыхивает световая лезгинка